

Дискуссия «Незаконные раскопки и археологическое наследие России»

Problemy istorii, filologii, kul'tury
3 (2021), 273–286
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
3 (2021), 273–286
©Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-273–286

«КЛАДОИСКАТЕЛИ» VS АРХЕОЛОГИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ БАШКИРИИ

А.И. Тузбеков

*Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского федерального
исследовательского центра РАН, Уфа, Россия
aituzbekov@gmail.com*

Аннотация. Сохранение историко-культурного наследия является одним из приоритетных направлений современной государственной политики Российской Федерации в области культуры. Органами власти принят целый ряд законодательных актов, направленных на обеспечение охраны памятников археологии и архитектуры. Несмотря на пристальное внимание, уделяемое данной проблеме, органы охраны памятников и археологи в последнее десятилетие часто фиксируют факты разрушений культурного слоя памятников. Все большие масштабы приобретает деятельность черных копателей, разрушающих археологические объекты в поисках артефактов. В интернет-пространстве ежегодно появляются новые ресурсы, насчитывающие более десятка тысяч подписчиков, направленные на координацию деятельности черных копателей, продажу поискового оборудования и скупку «находок». Для противодействия этому явлению и формирования бережного отношения у населения к историко-культурному наследию археологами и государственными структурами создаются интернет-сообщества. В рамках данного исследования на примере Республики Башкортостан предлагается сравнить два наиболее многочисленных сообщества «кладоискателей» и археологов, установить эффективность пропаганды не-

Данные об авторе: Тузбеков Айну́р Ильфатович – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН.

Публикация выполнена в рамках госзадания, финансируемого по теме: Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели. №АААА-А21-121012290083-9.

законного поиска артефактов первыми и бережного отношения к памятникам вторыми. С использованием ряда программных продуктов было проведено сравнение половозрастного состава подписчиков, мест их проживания и уровня образования, выявлены жизненные приоритеты акторов, пересекаемость аудиторий, определен уровень интереса к публикуемой информации в целом и отдельным публикациям, вызвавшим наибольшую реакцию со стороны подписчиков. В результате проведенных исследований автор установил, что при существующей политике в сообществе «кладоискателей» продолжится незначительный рост количества участников, но большинство подписчиков не будет проявлять интерес к публикуемой информации. При сохранении высокого уровня публикуемых материалов, продуманном контент-плане и чередовании различных видов контента, интернет-сообщество археологов будет эффективным инструментом для реализации политики сохранения, популяризации наследия народов Российской Федерации и противодействия деятельности черных копателей.

Ключевые слова: археология, историко-культурное наследие, «кладоискатели», интернет-сообщества, Башкирия

Историко-культурное наследие народов России является одной из составляющих общемировой культуры, поэтому деятельность по его сохранению – одно из приоритетных направлений государственной культурной политики. В соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Но следующий пункт той же статьи гласит, что каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

На внутригосударственном уровне законодательное закрепление института использования и сохранения памятников истории и культуры обеспечено положениями Федерального закона от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». С 2013 г. в УК и АК РФ действуют статьи 243 и 7.13, предусматривающие уголовную и административную ответственность за уничтожение или повреждение памятников истории и культуры, в том числе археологических объектов. На практике применение данных статей затруднено целым рядом обстоятельств. По мнению академика РАН Н.А. Макарова, данная ситуация обусловлена тем, что, во-первых, отсутствует учетная документация на археологические объекты (на учете состоит меньшая часть памятников), и неясность с определением их границ лишает специалистов возможности доказать факт разрушения памятника истории и культуры самовольными раскопками при всей его очевидности. Во-вторых, несмотря на обилие артефактов, циркулирующих на антикварном рынке, факт происхождения их из браконьерских раскопок, как правило, не может быть доказан, если участники этих раскопок не пойманы с поличным¹. Поэтому при привлечении к административной ответственности или уголовном преследовании в большинстве случаев фигурантами административных и уголовных дел становятся юридические и в меньшей степени физические лица, допустившие нарушение Федерального закона №73 в результате хозяйственной деятельности.

¹ Макаров 2004, 22.

Наличие законодательных ограничений в области проведения археологических исследований на памятниках на сегодняшний день в России не может в полной мере противостоять приобретающей все больший масштаб деятельности «черных копателей», которые для удовлетворения личного интереса или наживы разрушают саму возможность получения нового исторического знания².

В Башкирии, как в целом и по всей России, на данный момент сложилась целая субкультура со своей системой ценностей, манерой поведения, жаргоном и т.д., связывающая людей, занятых незаконными раскопками. Региональные «кладоискатели» объединены в интернет-сообщества, насчитывающие уже более 1000 подписчиков. Существуют сайты и онлайн-площадки по продаже поискового оборудования и найденных артефактов. На сегодня наиболее популярными сообществами черных копателей в Башкирии являются: 1) «Кладоискатели Башкирии» (<https://vk.com/kladoiskatelbash> (с 2018 г. <https://vk.com/kladbash>) – 2169 человек; 2) «Кладоискатели башкирии, клады урала. Металлоиска» (https://vk.com/klad_ural) – 1758 человек; 3) «КЛАДОИСКАТЕЛИ БАШКИРИИ Урала» (https://vk.com/kladoiskateli_bashkirii) – 1478 подписчиков. Данные группы были созданы в течение 2012–2013 гг. Наряду с этими сообществами существуют интернет-магазины по продаже металлоискателей (<http://www.ufamd.ru/>), скупке предметов старины и коллекционирования («Уфимский коллекционер» – <https://vk.com/sobirai vse>, «Антиквариат Уфа» – https://vk.com/antikvariat_ufa).

В сложившейся ситуации, по мнению Л.А. Беляева, фундаментальная наука должна принять участие в осмыслении этого явления, а также и в организации его мониторинга с помощью отслеживания ситуации (на местах, в сети Интернет, в печати) и доведения результатов до сведения научной общественности³.

Одним из первых на возможность исследования деятельности «черных копателей» посредством сети Интернет обратил внимание директор ИА РАН Н.А. Макаров. По его мнению, именно Интернет во многом и сделал возможной их самоорганизацию⁴.

Впервые сайты и группы «кладоискателей» в российском секторе Интернета были изучены И.М. Бердниковым и И.В. Улановым. Ученые выявили и проанализировали 260 сайтов – форумов, клубов, сообществ, магазинов и аукционов. В результате они установили, что в виртуальной сети преобладают ресурсы, где ведется активная пропаганда незаконных раскопок и купля-продажа археологического материала⁵.

С 2017 г. автором статьи осуществляется мониторинг региональных сообществ «черных копателей» в социальной сети «ВКонтакте»⁶. В том же году коллективом ИЭИ УФИЦ РАН, в целях популяризации исследований археологов региона, во всех наиболее популярных социальных сетях было создано сообщество «Археостан». Аналогичные группы сформировали археологи ИИЯЛ УФИЦ РАН («Культурный слой») и Археологическое общество Республики Башкортостан. Государственные структуры региона, Башкультнаследие и Научно-производ-

² Макаров 2004, 13–14.

³ Беляев 2002, 71.

⁴ Макаров 2002, 72.

⁵ Бердников, Уланов 2014, 26–43.

⁶ Тузбеков 2019, 126–133; 2020а, 107–116; 2020б, 64–71.

ственный центр по охране и использованию недвижимых объектов культурного наследия Республики Башкортостан не остались в стороне и имеют собственные группы в социальных сетях. В этих сообществах публикуются результаты научных исследований, активно обсуждаются проблемы археологии региона, размещается научная литература и короткометражные фильмы. Ведется пропаганда бережного отношения к памятникам историко-культурного наследия народов России.

По мнению ряда ученых, одним из способов противодействия деятельности черных копателей является популяризация и пропаганда археологами научных исследований в СМИ, в том числе и в сети Интернет⁷.

Цель данной работы – на основе сравнения интернет-сообществ «кладоискателей» и археологов установить эффективность пропаганды незаконного поиска артефактов первыми и бережного отношения к памятникам историко-культурного наследия вторыми.

В задачи исследования входило:

- 1) сравнение половозрастного состава подписчиков, мест их проживания и уровня образования;
- 2) выявление жизненных интересов акторов;
- 3) определение пересекаемости аудиторий,
- 4) определение уровня интереса к публикуемой информации в целом и отдельным публикациям, вызвавшим наибольшую реакцию со стороны подписчиков.

Для сравнения были выбраны наиболее многочисленная региональная группа «кладоискателей» «Кладоискатели Башкирии» (далее №1) и наиболее многочисленное региональное сообщество «Археостан» (далее №2), созданное и модерлируемое профессиональными археологами.

По данным ежегодного изучения аудитории социальных сетей в России, проводимого системой мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ «Brand Analytics» (лидирующая на рынке СНГ) самой большой по объему контента социальной сетью в России является сеть «ВКонтакте»⁸. В этой связи мы решили провести анализ групп именно на этой платформе.

Первичное ознакомление с опубликованными материалами и целями, обозначенными в информации об этих группах, они соответствуют четырем основным целям большинства онлайн-сообществ, охарактеризованных Дж. Присом: «обменяться информацией, с помощью которой можно получить ответы на вопросы или отправить информацию; оказать поддержку, которая передает сочувствие, выражает эмоции вербально или невербально; пообщаться в неформальной обстановке с помощью синхронной связи; обсудить идеи, выдвижение которых, как правило, требует помощи модератора»⁹.

Для изучения выбранных нами в социальной сети групп использовались методы нетнографии¹⁰. Суть современной нетнографии можно охарактеризовать следующим образом: это специфический набор связанных между собой исследо-

⁷ Ольховский 2002, 74; Фомозов 2002, 79; Гей 2002, 80.

⁸ Черный 2020.

⁹ Рождественская, Семенова 2014, 27.

¹⁰ Kozinetz 2010.

вательских практик по сбору данных, их анализу и представлению, а также этических норм проведения подобного рода исследования¹¹.

В работе предполагается проанализировать как структурные, так и атрибутивные переменные данные, полученные с использованием ресурсов vk.barkov.net, media-vk.ru, socstat.ru и popsters.

На первом этапе при использовании автоматизированных методов изучения виртуальных сообществ¹² были проанализированы профили участников групп. В результате установлено, что на момент проведения исследования (23 декабря 2020 г.) на группу № 1 было подписано 2169 человек. Первая публикация в сообществе сделана 3 ноября 2013 года. Всего значится 2629 публикаций и 7089 комментариев. Сообщество определено как закрытое, решение о включении участника принимается администратором. В разделе «Информация» указано, что группа создана для пользователей Башкирии с металлоискателями, металлодетекторами, щупами и лопатами. Первоначально нами были исключены удаленные и заблокированные пользователи, в итоге общее количество участников группы составило 1829 человек.

Абсолютно все подписчики сообщества обозначили свою половую принадлежность. В итоге мы получили следующие данные: мужчины составляют 89%, женщины – 11%. Большинство участников указали свой возраст (932 человека – 51%). Среди них подписчики до 18 лет составляют 3%, в возрасте от 18 до 29 лет – 25%, в возрасте от 30 до 39 лет – 48%, в возрасте от 40 до 49 лет – 17%, старше 50 лет – 8%. Как показал проведенный нами анализ, почти половина подписчиков хотя и скрыли свой возраст, но сам характер деятельности «кладоискателей» (необходимость дорогого оборудования и транспорта) и их интересы, которые будут рассмотрены ниже, являются косвенным подтверждением молодого и среднего возраста участников.

Большинство подписчиков (87%) указали страну проживания. Среди них 90% проживают в РФ, 4,4% на Украине, остальные подписчики проживают в странах ближнего и дальнего зарубежья (31 страна). 77% (1402 человек) подписчиков группы указали в своих профилях место проживания. Из них 55% живут в городах Республики Башкортостан (в Уфе – 28%, Стерлитамаке, Ишимбае, Салавате – 13% и т.д.), а 6% – в селах и деревнях региона. Остальные участники группы живут в других населенных пунктах России и мира. На наш взгляд, важным является тот факт, что достаточно большое количество участников сообщества (19%) имеют высшее образование.

Далее была изучена группа № 2. На момент проведения исследования (23 декабря 2020 г.) группа насчитывала 1415 человек. Первая публикация в сообществе сделана 5 мая 2017 г. Всего значится 587 публикаций и 711 комментариев. Сообщество открытого типа. В разделе «Информация» указано, что это научно-просветительский проект об археологии Башкирии. Как и в первой группе, из общего количества подписчиков были исключены удаленные и заблокированные пользователи, в итоге общее количество участников составило 1366 человек.

Как и в предыдущей группе, все подписчики указали свой пол. В итоге было установлено, что в сообществе состоят 57% мужчин и 43% женщин. По сравне-

¹¹ Июль 2015, 7–8.

¹² Биккулов, Пашкевич, Чугунов 2012, 228–231.

нию с группой № 1, меньшее количество участников указали свой возраст (519 человек – 38%), это, возможно, связано с тем, что в данной группе состоит большее количество женщин, не желающих публиковать в открытом доступе свой год рождения. Из указавших возраст подписчики до 18 лет составляют 4%, от 18 до 29 лет – 27%, от 30 до 39 лет – 34%, от 40 до 49 лет – 19%, старше 50 лет – 15%.

В отличие от группы № 1 практически все подписчики этого сообщества (94%), указавшие страну, проживают в РФ (85%). Остальные находятся в странах ближнего и дальнего зарубежья (21 страна). Из 976 человек, указавших в качестве местопребывания Республику Башкортостан, 47% проживают в городах (в Уфе – 36%, Стерлитамаке – 3%), а 6% – в сельских населенных пунктах региона. Учитывая особенность публикуемой информации и вопросов, обсуждаемых в группе, логичным является и то, что 42% участников указали наличие высшего образования.

Проведенная характеристика подписчиков сообществ позволила установить: 1) в группе №1 преобладают мужчины в возрасте от 30 до 39 лет, проживающие в основном в крупных городах РБ; 2) в группе №2 участники в возрасте от 30 до 39 лет хотя и преобладают, но разрыв с другими возрастными категориями не так велик, как в первом сообществе; 3) в группе №2 существенный процент лиц в возрасте старше 50 лет, которые являются в большинстве своем профессиональными археологами или людьми, имевшими в молодости опыт участия в археологических экспедициях; 4) большинство подписчиков обеих групп проживают в крупных городах Республики Башкортостан

Наличие в названии группы наименования региона (№ 1) и публикация материалов об истории Южного Урала (№ 2) свидетельствует об объединении в сообществе в том числе и по территориальному признаку, что подтверждается данными профилей подписчиков. В то же время существенный процент подписчиков, указавших иной регион проживания, соответствуют утверждению М. Кастельса о том, что интернет-сообщества формируются на основе общего интереса, а не какого-либо географического места¹³.

Далее проведено сравнение списка участников групп, в результате выявлено, что 16 человек состоят в обоих сообществах. Более подробное ознакомление с этими аккаунтами показало, что они в основном являются фейковыми и только на странице одного из них периодически публикуются результаты поиска «кладов». Фейковые аккаунты используются «кладоискателями» из-за понимания незаконности деятельности и желания сохранить анонимность.

Учитывая то, что часть участников интернет-сообществ могут публиковать о себе ложные сведения, при проведении анализа интернет-сообществ особенно важным является изучение информационного взаимодействия между акторами. В этой связи для определения жизненных интересов подписчиков рассматриваемых групп был использован один из инструментов ресурса media-vk, позволяющий учесть, в каких еще сообществах участвует аудитория групп. В результате мы составили перечень из 10 наиболее популярных групп (таблицы 1–2).

¹³ Кастельс 2004, 153.

Таблица 1. 10 наиболее популярных групп, в которых состоят участники сообщества № 1

Название сообществ	Совпавших участников	Всего участников
МДРЕГИОН / Металлоискатели. Клады. Копатели	265	81689
БашДТП Уфа и Башкортостан	263	433709
КиноКайф – Лучшие фильмы	192	12261607
Кладоискатели башкирии, клады урала. Металлоиска	190	1757
КЛАДОИСКАТЕЛИ БАШКИРИИ Урала	183	1477
Киномания ► Фильмы и сериалы	180	12992532
Новинки Музыки 2021 Новая Музыка	178	17794684
Киномания	175	12567021
ЁП	147	9729168
Новости Уфы и Республики Башкортостан	146	427030

Таблица 2. 10 наиболее популярных групп, в которых состоят участники сообщества № 2

Название сообществ	Совпавших участников	Всего участников
Археология	222	14999
ANTROPOGENEZ.RU: эволюция человека	205	125948
Институт археологии РАН	197	5543
Типичный Археолог	168	10684
Proshloe	152	37790
Моя Уфа Новости	144	270013
Science Наука	134	5280340
Клуб National Geographic Россия	134	1465261
ПостНаука	130	472741
DigDeer.ru: Новости археологии	130	3543

Из приведенных выше таблиц мы видим, что наибольшее количество подписчиков из группы № 1 интересуется продажа металлоискателей, региональные сообщества «кладоискателей», автоновости, кинофильмы, музыка и новости республики. Интересы подписчиков группы № 2 свидетельствуют, что акторы в большинстве своем имеют отношение к археологии (профессиональные археологи или принимали участие в раскопках) и интересуются новыми открытиями в этой области. Хотелось обратить внимание, что участники второй группы подписаны на новости г. Уфы, а не региона в целом, это является дополнительным аргументом того, что подписчики сообщества преимущественно проживают в г. Уфе.

В результате изучения наиболее популярных сообществ, на которые подписаны участники, мы можем сделать выводы: 1) интересы подписчиков сообществ

достаточно сильно отличаются; 2) аудитории практически не пересекаются за исключением нескольких человек; 3) большинству из группы №1 интересна лишь романтика «кладоискательства», но в то же время, исходя из таблицы, видим, что около 200 человек подписаны на региональные группы «кладоискателей» и сообщества по продаже и обсуждению металлоискателей. Следовательно, эти люди не только интересуются информацией о поиске «кладов» в регионе, но и задумываются о покупке или имеют металлоискатели.

В соответствии с таблицей 1, мы установили, что 265 человек из группы № 1 состоят в крупном сообществе по продаже металлоискателей, 190 и 183 подписчика интересуются другими региональными сообществами «кладоискателей». Используемые программные продукты не дают возможности ознакомиться с профилями этих подписчиков, но, следуя определению «виртуальных сообществ», сформулированному Г. Рейнгольдом, социальное образование появляется на основе практики компьютерно-опосредованной коммуникации в Интернете, когда достаточное количество людей принимают участие в публичной дискуссии долгое время и с присущими человеческими чувствами, чтобы сформировать ткань личных отношений в виртуальном пространстве¹⁴. За весь период существования сообщества № 1 мы выделили 137 участников, которые хотя бы раз разместили публикацию, прокомментировали запись или участвовали в обсуждении (в задачи исследования не входило определение взаимоотношений между этими членами сообщества). Таким образом, были определены наиболее активные подписчики, которые производят и потребляют основной объем контента и, скорее всего, периодически занимаются «кладоискательством». Анализ их профилей показал, что мужчины в этой выборке составили 94%, женщины 6%. Из 96%, указавших страну проживания (90%), находятся в РФ. 100 человек указали место пребывания, из них 36 проживает в Уфе, 18 – в Стерлитамаке, Салавате, Ишимбае, 21 – в других городах региона, 2 человека в районных центрах Башкортостана. Меньше половины (45%) из рассматриваемой группы указали свой возраст. Среди них от 20 до 29 лет – 8%, от 30 до 39 лет – 44%, от 40 до 49 лет – 32%, старше 50 лет – 16%.

Одним из важных критериев в характеристике онлайн-сообществ является определение уровня восприятия и интереса подписчиков к публикуемой информации. Для этого был использован социометрический метод. Так как в интернет-сообществах происходят достаточно быстрые изменения (закрытие, блокировка, развитие), нами был выбран период с 1 января 2020 г. по 24 декабря 2020 г. С помощью ресурса socstat.ru была определена активность участников, охват публикуемой информацией аудитории и вовлеченность подписчиков. В результате мы определили, что подписчики сообщества № 2 почти в два раза активнее реагируют на публикуемые новости. Превышение количества комментариев в сообществе № 1 связано с характером публикуемой информации. Участники этой группы размещают сообщения о своих «находках», просят их атрибутировать, помочь определить примерную стоимость или обсуждают характеристики поискового оборудования¹⁵. Отсутствие репостов (вторичная публикация сообщения) в группе № 1 за рассматриваемый период, скорее всего, связана с закрытостью сообщества с 2018 г. (с 2013 по 2018 гг. имеется 361 репост), хотя изучение откры-

¹⁴ Мейлахс, Рыков 2015, 139.

¹⁵ Тузбеков 2020, 113.

тых групп «кладоискателей» показывает, что члены сообщества не любят афишировать свое хобби¹⁶ (таблица 3).

Приведенный в таблице 3 показатель среднего уровня охвата постом аудитории указывает на то, что в несколько раз больше интернет-пользователей увидели новости, опубликованные в сообществе № 2, чем в группе № 1.

Важным показателем интереса подписчиков к политике сообщества является коэффициент вовлеченности (Engagement Rate). В задачи исследования входило сравнение популярности публикуемой в сообществах информации, для ее оценки был рассчитан коэффициент вовлеченности на пост – это удельный вес действий пользователей в пересчете на один пост, рассчитываемый по формуле (количество действий/число подписчиков) * 100%¹⁷. В результате установлен высокий уровень средней вовлеченности подписчиков на пост в сообществе №2, а следовательно, и больший интерес к контенту, чем в группе №1.

Таблица 3. Сравнение групп по активности, охвату поста, вовлеченности, контенту

Сравнение групп по:	№ 1	№ 2
Активности		
Лайков	5 371	10 205
Репостов	0	1 423
Комментариев	1 399	468
Общее количество реакций	6 770	12 096
Среднее количество реакций на пост	12.4	44.0
Среднее количество реакций в день	27.2	59.3
Охвату поста		
Средний	166.0	1042.7
Максимальный	4399	17933
Минимальный	476	198
Вовлеченности		
Средняя вовлеченность на пост	0.571	3.111
Контенту		
Постов добавлено	547	275
Всего постов	2 629	587
Всего фотографий	75	333
Всего видео	126	78

Для определения публикаций, вызвавших наибольшее количество реакций и имеющих широкий охват, в каждой группе были выделены 3 поста, опубликованные с 1 января по 24 декабря 2020 г., набравшие максимальный коэффициент вовлеченности.

В группе № 1 наибольшее количество лайков (кнопка «сердечко») и комментариев от участников получила публикация «День советов...», датируемая 21 апре-

¹⁶ Тузбеков 2019, 126–133

¹⁷ Popsters 2017.

ля. Коэффициент вовлеченности составил 4,887. На втором месте посты «Всем такого хабара в новом году» и «Привет группа вот и наконец выбрался на коп...», опубликованные 12 января и 13 мая с коэффициентом вовлеченности 4,2877. На третьем месте публикация, датируемая 24 августа «Салам всем группа. Сегодня такой коп. Печать порадовала». Коэффициент вовлеченности составил 4,1955.

В сообществе № 2 наибольший коэффициент вовлеченности (51,097) у публикации «На сайте “Голос РБ” идет сбор подписей к петиции с требованием присвоить шихану Куштау статус особо охраняемой природной территории», датируемой 12 июля. На втором месте «Так выглядит раскоп на кургане после зачистки» с коэффициентом вовлеченности 15,4282. Третье место у публикации «Наша экспедиция в Башкирском Зауралье завершилась» с коэффициентом вовлеченности 15,0743.

Таким образом, мы повторно убедились, что интерес к публикациям со стороны большинства подписчиков группы № 1 ниже, чем в сообществе № 2. За весь период существования группы №1 отреагировали на опубликованные материалы 1627 человек. Наиболее интересными публикациями для небольшого круга лиц являются фотоматериалы, презентующие результаты набегов на археологические памятники, преимущественно датируемые Новым временем¹⁸.

Высокий средний коэффициент вовлеченности на пост в сообщество № 2 свидетельствует о большей сплоченности группы, но публикуемая информация в основном узко специализирована и вызывает преимущественно интерес у профессиональных археологов или людей, увлеченных историей региона. Например, с момента создания группы № 2 2048 пользователей социальной сети отреагировали на публикуемую информацию. Из 10-ти наиболее активных подписчиков сообщества (поставили лайк, сделали ре-публикации и прокомментировали) семь человек являются профессиональными археологами, двое ежегодно принимают участие в археологических экспедициях, один работает экскурсоводом. В этой связи показательна ранее публикация, связанная с сохранением горы Куштау, имеющая наибольший коэффициент вовлеченности. Размещение на «стене» сообщества актуальной для жителей региона информации существенно расширило интерес к группе, соответственно, послужило проводником для популяризации историко-культурного наследия народов региона.

В ходе изучения проблемы выявлено, что:

- 1) рассмотренные интернет-сообщества имеют существенные отличия в половозрастном составе;
- 2) большинство участников групп, указавших свое место пребывания, проживают в крупных городах региона;
- 3) интересы подписчиков сообществ значительно отличаются и практически не пересекаются;
- 4) публикуемая в обеих сообществах информация в большинстве своем узко специализирована и ориентирована на небольшой круг заинтересованных подписчиков;
- 5) политика сообщества № 1 в основном направлена на осуществление координации и удовлетворение интересов черных копателей региона;

¹⁸ Тузбеков 2020, 113.

б) дополнение разнообразными видами контента интернет-сообщества № 2, например, информационным, развлекательным, обучающим и продающим будет способствовать расширению интереса к группе и послужит проводником для популяризации историко-культурного наследия народов региона.

В результате проведенного исследования установлено, что при существующей политике в сообществе № 1 динамика роста сохранится, но большинство подписчиков не будут проявлять интереса к публикуемой информации. При сохранении высокого уровня публикуемых материалов, продуманном контент-плане и чередовании различных видов контента интернет-сообщество № 2 будет эффективным инструментом для реализации политики сохранения, популяризации наследия народов Российской Федерации и противодействия деятельности черных копателей.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляев, Л.А. 2002: Незаконные раскопки и археологическое наследие России. *РА* 4, 70–71.
- Бердников, И.М., Уланов, И.В. 2014: Методы противодействия распространению идей кладоискательства и любительской археологии в российском обществе. *Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры* 3, 26–43.
- Биккулов, А.С., Пашкевич В.Э., Чугунов А.В. 2012: Методы исследований социальных сетей: возможности применения в политологии. В сб.: *Информационные системы для научных исследований: Труды XV Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество»*. СПб., 228–231.
- Гей, А.Н. 2002: Незаконные раскопки и археологическое наследие России. *РА* 4, 80.
- Гюль, Д.В. 2015: Нетнография как стратегия социологического исследования: особенности применения в маркетинге. *Экономика и социология* 1, 7–8.
- Кастельс, М. 2004: *Галактика Интернет: Размышления об интернете, бизнесе и обществе*. Екатеринбург.
- Макаров, Н.А. 2002: Незаконные раскопки и археологическое наследие России. *РА* 4, 72.
- Макаров, Н.А. 2004: *Грабительские раскопки как фактор уничтожения археологического наследия России*. М.
- Мейлахс, П.А., Рыков Ю.Г. 2015: Онлайн-общество СПИД-диссидентов в социальной сети «ВКонтакте»: структура и риторические стратегии. В сб.: Е.Г. Ясин (ред.), *XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества*. М., 137–146.
- Ольховский, В.С. 2002: Незаконные раскопки и археологическое наследие России. *РА* 4, 74.
- Рождественская, Е., Семенова, В. 2014: Киберэтнография виртуального сообщества: анализ туристского форума. *Интеракция. Интервью. Интерпретация* 7, 22–43.
- Тузбеков, А.И. 2019: Социальные сети как ресурс в исследовании деятельности «кладоискателей» (пример Республики Башкортостан). *Социодинамика* 12, 126–133.
- Тузбеков, А.И. 2020а: «Кладоискательство» как фактор разрушения археологических памятников Нового времени (пример Республики Башкортостан). *РА* 1, 107–116.
- Тузбеков, А.И. 2020б: Деятельность “черных копателей” в Республике Башкортостан (по данным анализа интернет-сообществ в 2020 г.). *Известия Уфимского научного центра РАН* 4, 64–71.
- Фомозов, А.А. 2002: Незаконные раскопки и археологическое наследие России. *РА* 4, 79.
- Черный, В. 2020: *Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2020*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>
- Kozinetz, R.V. 2010: *Netnography: Doing Ethnographic Research Online*. London.

Popsters, 2017: *Engagement rate: как правильно считать коэффициент вовлеченности в социальных сетях*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://popsters.ru/blog/post/55/>

REFERENCES

- Belaev, L.A. 2002: *Nezakonnye raskopki i arkhologicheskoe nasledie Rossii*. [Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 70–71.
- Berdnikov, I.M., Ulanov, I.V. 2014: *Metody protivodeistviya rasprostraneniyu idey kladoiskatel'stva i liubitel'skoi arkhologii v rossiiskom obshchestve* [Methods to counter the spread of treasure hunting and amateur archaeology in Russian society]. *Evraziya v kaynozoye. Stratigrafiya, paleoekologiya, kul'tury* [Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, palaeoecology, and cultures] 3, 26–43.
- Bikkulov, A.S., Pashkevich, V. E., Chugunov, A.V. 2012: *Metody issledovaniy sotsial'nykh setey: vozmozhnosti primeneniya v politologii* [Methods of research of social networks: possibilities of application in political science]. In: *Informatsionnye sistemy dlya nauchnykh issledovaniy: Trudy XV Vserossiiskoy ob'edinennoy konferentsii "Internet i sovremennoe obshchestvo* [Information Systems for Scientific Research: Proceedings of the XV All-Russian Joint Conference]. Saint Petersburg, 228–231.
- Chernyi, V. 2020: *Sotsialnye seti v Rossii: tsifry i trendy, osen 2020* [Social networks in Russia: figures and trends, autumn 2020], <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2020/>
- Fomozov, A. 2002: *Nezakonnye raskopki i arkhologicheskoe nasledie Rossii* [Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 79.
- Gay, A.N. 2002: *Nezakonnye raskopki i arkhologicheskoe nasledie Rossii* [Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 80.
- Kastels, M. 2004: *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob internete, biznese i obshchestve* [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, business and society]. Ekaterinburg.
- Kozinetz, R.V. 2010: *Netnography: Doing Ethnographic Research Online*. London.
- Makarov, N.A. 2002: *Nezakonnye raskopki i arkhologicheskoe nasledie Rossii* [Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 71–73.
- Makarov, N.A. 2004: *Grabitel'skie raskopki kak faktor unichtozheniya arkhologicheskogo naslediya Rossii* [Looting digs as a factor in the destruction of the archaeological heritage of Russia]. Moscow.
- Meylakhs, P.A., Rykov, Yu.G. 2015: *Onlaynovoe soobshchestvo SPID-dissidentov v sotsialnoy seti "Vkontakte": struktura i ritoricheskie strategii* [The online community of AIDS dissidents on the VKontakte social network: the structure and rhetorical strategies]. In: E.G. Yasin (ed.), *XV aprelyskaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [XV April international scientific conference on economic and social development]. Moscow, 137–146.
- Olkhovskiy, V.S. 2002: *Nezakonnye raskopki i arkhologicheskoe nasledie Rossii* [Illegal excavations and the archaeological heritage of Russia]. *Rossiyskaya arkhologiya* [Russian Archaeology] 4, 74.
- Popsters, 2017: *Engagement rate: kak pravilno schitat' koeffitsient вовлеченности в социальных сетях* [Engagement rate: how to correctly calculate the engagement rate in social networks], <https://popsters.ru/blog/post/55/>.
- Rozhdestvenskaya, E., Semenova, V. 2014: *Kiberetnografiya virtual'nogo soobshchestva: analiz turistskogo foruma* [Cyber ethnography of the virtual community: analysis of a tourists']

forum]. *Interaksiya. Intervyu. Interpretatsiya* [*Interaction. Interview. Interpretation*] 7, 22–43.

Tuzbekov, A.I. 2019: Sotsialnye seti kak resurs v issledovanii deiatel'nosti "kladoiskateley" (primer Respubliki Bashkortostan) [Social networks as a resource in the study of the activities of "treasure hunters" (example of the Republic of Bashkortostan)]. *Sotsiodinamika* [*Sociodynamics*] 12, 126–133.

Tuzbekov, A.I. 2020a: "Kladoiskatelstvo kak faktor razrusheniya arkheologicheskikh pamiatnikov Novogo vremeni (primer Respubliki Bashkortostan) ["Treasure-hunting" as a factor of destruction of Modern age archaeological sites (the case of the Republic of Bashkortostan)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 1. 107–116.

Tuzbekov, A.I. 2020b: Deyatelnost "chernykh kopateley" v Respublike Bashkortostan (po dannym analiza internet-soobshchestv v 2020 g.) [Activities of treasure-hunters in the Republic of Bashkortostan (according to the analysis of Internet communities in 2020)]. *Izvestiya Ufmskogo nauchnogo tsentra RAS* [*Proceedings of the Ufa Scientific Centre of RAS*] 4, 64–71.

TREASURE HUNTERS VS ARCHAEOLOGISTS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNET COMMUNITIES IN BASHKIRIA

Aynur I. Tuzbekov

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies of the Ufa Federal Research Centre of the RAS, Ufa, Russia
aituzbekov@gmail.com

Abstract. Preservation of historical and cultural heritage is one of the top priority aspects of the modern state cultural policies in the Russian Federation. State authorities have issued a number of legal acts aimed at the protection of archaeological sites. Despite all the close attention paid to the issue, in the last decade, there have been many cases of damage to the cultural layer of the sites, registered by protection enforcement authorities. "Black diggers", who are looking for artifacts and destroying archaeological sites, are only expanding the scale of their activities. Every year new internet resources with more than tens of thousands of subscribers appear: this is where "black diggers" coordinate their activities, sell search and detection equipment, as well as purchase "loots".

To counteract this phenomenon and develop a respectful attitude among the population to the historical and cultural heritage, archaeologists and government agencies create Internet communities. Within the framework of this study based on the example of the Bashkortostan Republic, it is proposed to compare the two most numerous communities of "treasure hunters" and archaeologists in order to establish the effectiveness of propaganda of the illegal search for artifacts by the first group and encouragement to instill careful attitude to the monuments by the second group. Using a number of software programs, age and sex, place of residence as well as the level of education of subscribers have been compared; interests of the doers and the intersection of communities' audiences have been identified; the level of interest of the audience in the published information in general and in individual publications that caused the greatest reaction from subscribers has been determined.

As a result of the research, the author has found out that under the existing policy in the community of treasure hunters, the number of participants will continue to grow, though slightly, and the majority of subscribers are not likely to show interest in the published information. While maintaining a high level of published materials with a well-thought-out content plan and

varying types of content may result in the online community of archaeologists being an effective tool for implementing the policy of preserving and popularizing the heritage of the peoples of the Russian Federation and countering the activities of “black diggers”.

Keywords: archaeology, historical and cultural heritage, treasure hunters, internet communities, Bashkortostan
